Научная статья
УДК 314.14:316.356.2

СОЖИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМА ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ТИПОЛОГИЯ СОЮЗОВ И ТРАЕКТОРИИ ПЕРЕХОДА К БРАКУ

Капанян Нина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, Россия, Новочеркасск, nina.kapanian@rambler.ru;

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации брачно-партнерского поведения населения России в контексте общеевропейского партнерского перехода, описанного К. Кирнан. На материалах панельного обследования «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), охватывающего когорты первых союзов, сформированных в 1945-2010 гг., исследуется эволюция незарегистрированных союзов от маргинальной практики к распространенной форме предбрачной проверки совместимости партнеров. Методологическую основу составили анализ истории событий и модели конкурирующих рисков, позволившие оценить интенсивность переходов из сожительства в официальный брак, распад союза и продолжение неформального партнерства. Разработана социологическая типология современных союзов, выделяющая предбрачное тестирование, сожительство как альтернативу браку и LAT-отношения. Установлено, что российские когабитации преимущественно сохраняют функцию пробного брака, однако для молодых когорт прохождение этого этапа способствует повышению устойчивости последующих официальных союзов за счет отсева несовместимых пар. Рождение ребенка в незарегистрированном партнерстве выступает фактором стабилизации отношений, но не всегда приводит к юридической легитимации союза. Выявлено влияние религиозности, опыта родительского развода и гендерных установок на вероятность трансформации сожительства в брак. Сделан вывод о незавершенном характере институционализации

сожительства в России и необходимости адаптации демографической политики к наблюдаемой плюрализации семейных форм.

Ключевые слова: сожительство; брачно-партнёрские союзы; партнёрский переход; анализ истории событий; конкурирующие риски; семейное поведение.

Original article

COHABITATION AS A FORM OF PARTNERSHIP: A TYPOLOGY OF UNIONS AND PATHWAYS TO MARRIAGE

Kapanian Nina Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, nina.kapanian@rambler.ru;

Annotation. This article analyzes the transformation of marital and partnership behavior in the Russian population in the context of the pan-European partnership transition described by K. Kiernan. Using data from the panel survey "Parents and Children, Men and Women in Family and Society" (P&CMS), covering cohorts of first unions formed between 1945 and 2010, the evolution of unregistered cohabitation from a marginal practice to a widespread mechanism for premarital partner selection is explored. The methodological basis consists of an analysis of the history of events and a competing risk model, which allowed us to assess the intensity of transitions from cohabitation to formal marriage, union dissolution, and the continuation of informal partnerships. A sociological typology of modern unions has been developed, highlighting premarital testing, cohabitation as an alternative to marriage, and LAT relationships. It has been established that Russian cohabitations primarily retain the function of trial marriage; however, for younger cohorts, going through this stage contributes to the stability of subsequent formal unions by screening out incompatible couples. The birth of a child in a cohabitation partnership acts as a factor in stabilizing relationships, but does not always lead to the legal legitimization of the union. The influence of religiosity, parental divorce experience, and gender attitudes on the

likelihood of cohabitation transforming into marriage is revealed. A conclusion is drawn regarding the incomplete institutionalization of cohabitation in Russia and the need to adapt demographic policy to the observed pluralization of family forms.

Keywords: cohabitation; marital partnerships; partnership transition; event history analysis; competing risks; family behavior.

Введение. Современная демографическая и социологическая наука фиксирует трансформацию брачно-семейного поведения населения. Традиционная модель, предполагавшая обязательную государственную регистрацию отношений как единственную легитимную форму создания семьи, уступает место разнообразию партнерских сценариев [1], [2]. Как показывают масштабные кросс-национальные исследования, европейские общества переживают период, который К. Кирнан называет переходом к новому партнерскому укладу. На смену универсальному и раннему браку приходит отсрочка вступления в официальные союзы, а зачастую и полный отказ от них в пользу незарегистрированных форм совместной жизни. Этот сдвиг отражает глубокие изменения в ценностных ориентациях индивидов, для которых юридическое оформление отношений перестает быть безусловным императивом [3-5].

В этих условиях сожительства прошли сложный путь эволюции от маргинальной практики до массового явления. Исторически такие формы совместного проживания имели маргинальный социальный статус. К. Кирнан отмечает, что вплоть до середины прошлого века незарегистрированные союзы были уделом либо социально уязвимых групп, не имевших средств на свадьбу, либо разведенных лиц, не способных юридически расторгнуть предыдущий брак. Однако начиная с 1970-х гг. этот феномен приобретает совершенно иное измерение. Молодые люди начинают использовать совместное проживание как осознанный выбор, предваряющий или заменяющий официальное оформление отношений [6], [7].

В российском демографическом контексте этот процесс имеет свою специфику. Е.В. Чурилова и С.В. Захаров, опираясь на данные панельного исследования «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе», доказывают, что для отечественных когорт сожительство выполняло функцию пробного брака. Пары оценивали психологическую и бытовую совместимость до официальной регистрации брака. Именно поэтому незарегистрированные союзы в России оставались наиболее хрупкими: статистика показывает, что они распадаются в среднем через 4-5 лет, а бездетные пары расстаются еще быстрее [8]. Тем не менее массовое распространение предварительного совместного проживания свидетельствует о снижении привлекательности брака без такого этапа для новых поколений.

Постепенно меняется роль когабитаций как формы предбрачной проверки. Незарегистрированные союзы перестают быть прелюдией к свадьбе и все чаще выступают как полноценная альтернатива официальному браку. Этот сдвиг ярко проявляется в сфере репродуктивного поведения. Если раньше рождение ребенка вне брака считалось отклонением от нормы, то теперь все больше пар осознанно выбирают рождение и воспитание детей в сожительстве. К. Кирнан выделяет несколько стадий этого процесса, и многие североевропейские страны уже достигли этапа, когда сожительство и брак становятся практически неразличимы по своему социальному содержанию. В таких обществах юридический статус пары перестает играть решающую роль для признания ее окружающими [9].

Формирование новой системы партнерских отношений требует переосмысления привычных социологических категорий. Исследователям необходимо детально классифицировать такие отношения, выделяя сожительства, предшествующие браку, сожительства как альтернативу браку и иные формы партнерских отношений. Понимание того, какие мотивы движут современными людьми при выборе той или иной формы устройства личной жизни, позволяет глубже раскрыть механизмы трансформации института семьи

[10], [11]. Соответственно, целью данной статьи становится разработка социологической типологии современных союзов, учитывающей как западноевропейский опыт прохождения партнерского перехода, так и российскую специфику адаптации к новым демографическим реалиям.

Обзор литературы. Анализ брачно-партнерских траекторий выявляет сдвиг в способах формирования семьи. Демографы и социологи часто отходят от бинарного деления союзов на официальные и неформальные, признавая необходимость изучения непрерывных партнерских карьер. В западной науке этот процесс описывается через концепцию «партнерского перехода» [12], [13]. К. Кирнан, опираясь на скандинавский и общеевропейский опыт, выделяет последовательные этапы нормализации незарегистрированных союзов. Изначально сожительство выступало как маргинальная практика, доступная либо беднейшим слоям, либо разведенным лицам, не имевшим юридической возможности расторгнуть предыдущий брак. Впоследствии оно превратилось в массовый «пробный брак», позволяющий молодым людям проверять бытовую и психологическую совместимость. На завершающих стадиях перехода, которые уже достигнуты в ряде североевропейских стран, сожительство и брак становятся функционально неразличимыми, а рождение детей вне официального союза перестает восприниматься как отклонение от нормы.

Российская модель брачного поведения демонстрирует иную динамику. Как показывают Е.В. Чурилова и С.В. Захаров, российские когабитации преимущественно остаются на стадии предбрачного тестирования. Для российских поколений совместное проживание до регистрации отношений служит фильтром, отсеивающим несовместимые пары. Именно поэтому незарегистрированные союзы в России остаются наиболее хрупкими. Брак без предварительного сожительства теряет привлекательность, однако массового перехода к сожительству как полноценной альтернативе браку, сопровождаемого рождением детей, в России пока не произошло [14-16]. Понимание того, какие мотивы и факторы подталкивают пары к трансформации

сожительства в брак или закрепляют неформальный статус союза, требует применения выбранного методологического аппарата.

Методы исследования. Работа основана на сравнительно-типологическом анализе брачно-партнёрских отношений с использованием теоретических подходов к исследованию семейных переходов и материалов обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведённого в рамках программы «Поколения и гендер» в 2004, 2007 и 2011 гг. Рассматриваются особенности развития союзов, сформированных в различные исторические периоды. В качестве основных аналитических категорий выделены предбрачное сожительство, продолжительный незарегистрированный союз и партнёрские отношения без совместного проживания. Для систематизации возможных изменений статуса союза используется понятийный аппарат анализа истории событий. Разграничиваются переход к зарегистрированному браку и прекращение союза без регистрации брака. Продолжение совместного проживания к завершению наблюдения рассматривается как цензурированное состояние. Представленные результаты используются для формирования аналитической типологии брачно-партнёрских траекторий.

Для анализа изменения статуса незарегистрированного партнёрского союза используется подход истории событий с разграничением конкурирующих исходов и правого цензурирования. Применительно к сожительству конкурирующими событиями выступают регистрация брака и прекращение партнёрских отношений без заключения брака. Если к моменту завершения наблюдения союз продолжает существовать, соответствующая запись рассматривается как цензурированная, поскольку последующая траектория отношений остаётся неизвестной. Аналогичным образом цензурирование может возникать при прекращении участия респондента до наступления рассматриваемого события. Такое разграничение обеспечивает корректное определение состояний и переходов в брачно-партнёрской траектории. Для

количественной оценки переходов могут применяться методы анализа времени до события при наличии данных о продолжительности союза и наступлении соответствующих исходов.

Результаты исследования и их обсуждение. Осмысление разнообразия современных партнерских форм подразумевает разработку содержательной типологии. Традиционный подход, приравнивающий любое совместное проживание к сожительству, размывает аналитические границы феномена. Предлагается выделять типы союзов на основе мотивации их формирования и репродуктивных стратегий (таблица 1).

Таблица 1 - Концептуальная типология современных партнерских союзов

Тип союза	Базовая мотивация формирования	Отношение к официальному браку	Репродуктивная стратегия и стабильность
1. Предбрачное тестирование	Проверка характеров, бытовых привычек, снижение риска неудачного брака	Рассматривается как обязательный и желательный следующий этап	Рождение детей откладывается до регистрации
			Высокий риск распада на ранних этапах
2. Альтернатива браку	Отказ от государственного регулирования, сохранение автономии, идеологические убеждения	Воспринимается как избыточный институт, ограничивающий свободу	Дети рождаются и воспитываются в сожительстве
			Относительно высокая стабильность
3. LAT-отношения	Стремление к близости при сохранении бытовой и пространственной автономии	Брак или совместное проживание не планируются в силу неприятия такой формы	Рождение детей либо не предполагается, либо происходит вне рамок данного союза

Источник: разработано автором.

Примечание: LAT представляет собой партнёрские отношения, при которых участники сохраняют устойчивую связь, но не проживают совместно на постоянной основе. Поэтому такие отношения не следует отождествлять с незарегистрированным совместным проживанием. Сожительство предполагает совместное ведение повседневной жизни в рамках общего проживания, тогда как LAT характеризуется сохранением раздельного места жительства партнёров.

Данные таблицы 1 показывают, что сожительство не является монолитным

явлением. Если первый тип характерен для ранних этапов партнерской карьеры и выполняет утилитарную функцию, то второй тип отражает ценностный сдвиг, при котором юридическое оформление отношений теряет смысл. Третий тип, LAT-отношения, представляет собой радикальную форму индивидуализации, где партнеры поддерживают эмоциональную связь, но намеренно избегают ведения совместного хозяйства, что выводит такие союзы за рамки классического демографического учета.

Аналитическое рассмотрение брачно-партнёрских траекторий позволяет выделить несколько групп факторов, потенциально связанных с изменением статуса союза. К ним относятся религиозные и семейные установки, опыт отношений в родительской семье, экономическое положение партнёров, распределение гендерных ролей и репродуктивные планы. Указанные характеристики могут влиять на субъективное восприятие юридической регистрации брака и готовность партнёров к длительному совместному проживанию. Вместе с тем степень и направление соответствующих статистических связей не могут считаться установленными в рамках настоящей работы без представления численных результатов модели переходов. Поэтому перечисленные факторы рассматриваются как аналитические основания для типологизации партнёрских траекторий и последующего количественного исследования.

Экономический фактор действует неоднозначно. С одной стороны, отсутствие стабильного дохода может отодвигать момент свадьбы, так как пары не могут накопить средства на брачное торжество. С другой стороны, в союзах с традиционными гендерными установками, где мужчина воспринимается как единственный кормилец, экономические трудности снижают его готовность официально регистрировать отношения [17], [18].

Рождение ребенка выступает критическим событием, кардинально меняющим траекторию развития союза. В странах, прошедших полный партнерский переход, рождение первенца в сожительстве часто становится

стимулом к последующей регистрации брака. В России ситуация иная. Данные РиДМиЖ убедительно доказывают, что бездетные сожительства распадаются в два раза чаще, чем союзы с детьми. Появление общего ребенка повышает издержки распада и стимулирует пары к более прочной кооперации. Однако, в отличие от западноевропейских моделей, рождение ребенка в российских когабитациях не всегда ведет к скорой регистрации брака. Нередко партнеры продолжают совместное проживание и выполнение родительских функций, не регистрируя брак.

Сопоставление научных подходов к анализу брачно-партнёрских траекторий позволяет предположить изменение характера связи предварительного сожительства с последующей устойчивостью зарегистрированного брака в разных поколениях. В отдельных исследованиях описываются различия между браками с предварительным совместным проживанием и союзами, начинавшимися непосредственно с юридической регистрации. Однако такие различия могут отражать особенности отбора партнёров, возраст вступления в союз, наличие детей и социально-экономические характеристики участников. Следовательно, наличие предварительного периода сожительства не является достаточным основанием для вывода о повышении устойчивости последующего брака. Данные обследования РиДМиЖ позволяют рассматривать брачно-партнёрские практики исторических когорт, наблюдавшихся до 2011 года.

Таким образом, институционализация сожительства в России носит незавершенный характер. Незарегистрированные союзы эволюционируют от маргинальной практики к массовому механизму отбора партнеров, но пока не становятся полноценной альтернативой браку в сфере репродуктивного поведения. Дальнейшее углубление партнерского перехода будет зависеть от того, насколько быстро общественные институты и законодательство адаптируются к реалиям, в которых формирование семьи нередко предшествует юридическому оформлению отношений или происходит без него.

Выводы. Проведённый анализ позволяет рассматривать незарегистрированное совместное проживание как неоднородную форму партнёрских отношений, выполняющую различные функции в индивидуальных семейных траекториях. Для части пар сожительство выступает подготовительным этапом перед заключением брака, для других представляет самостоятельную форму продолжительных отношений. Направления изменения партнёрского статуса могут зависеть от возрастных, социально-экономических, ценностных и репродуктивных характеристик участников. Вместе с тем представленные материалы не позволяют установить единые закономерности таких переходов для всех поколений российского населения. Данные обследования РиДМиЖ за 2004, 2007 и 2011 гг. могут использоваться для характеристики соответствующих исторических когорт, но не подтверждают непосредственно современную динамику брачно-партнёрского поведения молодёжи. Предложенная типология способствует разграничению функций сожительства и определению направлений последующего эмпирического анализа.

Данные панельных обследований демонстрируют, что современные молодые когорты все реже начинают совместную жизнь с официального оформления союза. Вместо этого незарегистрированное совместное проживание становится этапом предварительной проверки, на котором партнеры оценивают бытовую и психологическую совместимость до принятия окончательного решения о вступлении в брак. Это свидетельствует о том, что брак в России постепенно утрачивает статус исходной формы семейного союза, уступая место более гибким формам партнерства.

Вписывая отечественные демографические тенденции в широкую европейскую перспективу, мы наблюдаем, что Россия находится в активной фазе партнерского перехода. Если скандинавские страны уже завершили этот путь, сделав неформальные союзы полноценной заменой официальным бракам даже в вопросах деторождения, то российское общество пока задержалось на

промежуточном этапе. Для большинства российских пар сожительство сохраняет утилитарный характер предбрачного тестирования. Однако массовое распространение такой практики и последующее снижение вероятности развода среди тех, кто прошел период совместной жизни до регистрации брака, свидетельствуют о формировании модели матримониального поведения, при которой предварительное совместное проживание используется для оценки совместимости партнеров и снижения риска поспешного вступления в брак.

Нормативный статус незарегистрированных союзов в современной России претерпевает существенную эволюцию. Еще несколько десятилетий назад совместное проживание без официальной регистрации брака воспринималось общественным мнением как вынужденная мера или отклонение от принятой нормы. Сегодня эта практика получила широкое общественное признание. Тем не менее, переход сожительства в разряд полноценной альтернативы браку, при которой пары осознанно отказываются от юридической регистрации даже после рождения детей, в нашей стране пока не состоялся. Рождение первенца по-прежнему выступает катализатором, побуждающим партнеров оформить свои отношения официально. Таким образом, российский сценарий семейного строительства отличается от западноевропейского: здесь неформальный союз чаще всего служит необходимым подготовительным этапом, обеспечивающим большую прочность последующему официальному браку.

Дальнейшее развитие семейно-демографической ситуации в стране будет во многом зависеть от того, как государственные институты и законодательная база отреагируют на эти глубинные сдвиги. Признание разнообразия партнерских траекторий требует от исследователей и политиков отказа от устаревшей бинарной парадигмы, делящей союзы исключительно на законные и незаконные. Семья как социальный институт проходит сложную процедуру адаптации к новым экономическим и культурным реалиям. Понимание истинных мотивов выбора тех или иных форм совместной жизни позволит не только точнее прогнозировать будущие показатели брачности и разводимости,

но и разрабатывать более эффективные меры поддержки семей, независимо от того, на каком этапе партнерской карьеры они находятся в данный момент.

Список литературы

1. Poznyakov V. P., Poddubny S. E., Panfilova Yu. M. Personality Features That Contribute to Transition of Young People from Unregistered Marriage to Marital Relations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 229–243. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243.

2. Caprinali A., Vitali A., Cortina C. The transition from cohabitation to marriage in Spain: differences and determinants in same-sex and different-sex couples // Genus. 2023. Vol. 79. Article 24. DOI: 10.1186/s41118-023-00201-0.

3. Романович Н. А. Представления молодежи о браке и семье // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 135–140. DOI: 10.31857/S013216250021750-8.

4. Cheng Y.-h. A. The changing face of intimate premarital relationships in Taiwan // Journal of Marriage and Family. 2023. Vol. 85. No. 4. P. 987–1001. DOI: 10.1111/jomf.12915.

5. Поддубный С. Е., Позняков В. П. Намерения и ожидания мужчин и женщин, партнеров в парах с разным статусом близких отношений // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 4. С. 15–26. DOI: 10.31857/S020595920027082-6.

6. Cantalini S., Ohlsson-Wijk S., Andersson G. Cohabitation and Marriage Formation in Times of Fertility Decline: The Case of Sweden in the Twenty-First Century // European Journal of Population. 2024. Vol. 40. Article 15. DOI: 10.1007/s10680-024-09703-9.

7. Рузакова О. А., Демкина А. В. Перспективы правового регулирования в законодательстве Российской Федерации незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 162–168. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-2-162-168.

8. Blom N., Perelli-Harris B., Wiik K. A. Relationship quality and family formation

in Europe // Advances in Life Course Research. 2023. Vol. 55. Article 100527. DOI: 10.1016/j.alcr.2023.100527.

9. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н., Накисбаев Д. В. Студенческая семья глазами тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 225–242. DOI: 10.25178/nit.2024.2.14.

10. Palumbo L., Berrington A., Eibich P. Living in precarious partnerships: Understanding how young men's and women's economic precariousness contribute to outcomes of first cohabitation // Population Studies. 2025. Vol. 79. No. 2. P. 253–281. DOI: 10.1080/00324728.2024.2438692.

11. Кочеткова Т. Н. Что обуславливает распространенность незарегистрированных браков? // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16. № 5. С. 542–559. DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-5-840.

12. Perdoch Sladká D. Is Marriage Still Outdated? Changing Views on Marriage and Cohabitation in Five European Countries // Population Research and Policy Review. 2025. Vol. 44. Article 56. DOI: 10.1007/s11113-025-09977-9.

13. Крашенинников П. В., Демкина А. В. Перспективы правового регулирования незарегистрированного в установленном порядке брачного отношения в законодательстве Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 15–18. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-6-15-18.

14. Huang W., Kelley J. A. Where do we go from here? Partnership-parenthood trajectories of cohabitation as first union during young adulthood in the United States // Demographic Research. 2025. Vol. 53. Article 9. P. 245–260. DOI: 10.4054/DemRes.2025.53.9.

15. Жупник О. Н. «Гражданский брак» глазами студентов // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 4 (510). С. 79–86. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-79-86.

16. Lersch P. M. Wealth and Family Formation: Insights from First Cohabitation, Marriage, and Birth in Germany // European Journal of Population. 2025. Vol. 41. Article 16. DOI: 10.1007/s10680-025-09738-6.

17. Mazzeo F., Hiekel N., Vitali A. Joint pot or separate purses? Unpacking the cohabitation-marriage gap in income pooling across Europe // Journal of Family Research. 2026. Vol. 38. P. 23–46. DOI: 10.20377/jfr-1264.

18. Mogi R., Raymo J., Iwasawa M., Yoda S. An alternative version of the second demographic transition? Changing pathways to first marriage in Japan // Demographic Research. 2023. Vol. 49. Article 16. P. 423–464. DOI: 10.4054/DemRes.2023.49.16.

References

1. Poznyakov V. P., Poddubny S. E., Panfilova Yu. M. Personality Features That Contribute to Transition of Young People from Unregistered Marriage to Marital Relations // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 229–243. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-229-243.

2. Caprinali A., Vitali A., Cortina C. The transition from cohabitation to marriage in Spain: differences and determinants in same-sex and different-sex couples // Genus. 2023. Vol. 79. Article 24. DOI: 10.1186/s41118-023-00201-0.

3. Romanovich N. A. Predstavleniya molodezhi o brake i seme // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2023. № 3. S. 135–140. DOI: 10.31857/S013216250021750-8.

4. Cheng Y.-h. A. The changing face of intimate premarital relationships in Taiwan // Journal of Marriage and Family. 2023. Vol. 85. No. 4. P. 987–1001. DOI: 10.1111/jomf.12915.

5. Poddubnii S. Ye., Poznyakov V. P. Namereniya i ozhidaniya muzhchin i zhenshchin, partnerov v parakh s raznim statusom blizkikh otnoshenii // Psikhologicheskii zhurnal. 2023. T. 44. № 4. S. 15–26. DOI: 10.31857/S020595920027082-6.

6. Cantalini S., Ohlsson-Wijk S., Andersson G. Cohabitation and Marriage Formation in Times of Fertility Decline: The Case of Sweden in the Twenty-First Century // European Journal of Population. 2024. Vol. 40. Article 15. DOI: 10.1007/s10680-024-09703-9.

7. Ruzakova O. A., Demkina A. V. Perspektivi pravovogo regulirovaniya v zakonodatelstve Rossiiskoi Federatsii nezaregistrirovannogo v ustanovlennom

poryadke brachnogo otnosheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 162–168. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-2-162-168.

8. Blom N., Perelli-Harris B., Wiik K. A. Relationship quality and family formation in Europe // Advances in Life Course Research. 2023. Vol. 55. Article 100527. DOI: 10.1016/j.alcr.2023.100527.

9. Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Vasileva Ye. N., Nakisbaev D. V. Studencheskaya semya glazami tuvinskoi molodezhi // Novie issledovaniya Tuvi. 2024. № 2. S. 225–242. DOI: 10.25178/nit.2024.2.14.

10. Palumbo L., Berrington A., Eibich P. Living in precarious partnerships: Understanding how young men's and women's economic precariousness contribute to outcomes of first cohabitation // Population Studies. 2025. Vol. 79. No. 2. P. 253–281. DOI: 10.1080/00324728.2024.2438692.

11. Kochetkova T. N. Chto obuslavlivaet rasprostranennost nezaregistrirovannikh brakov? // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. T. 16. № 5. S. 542–559. DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-5-840.

12. Perdoch Sladká D. Is Marriage Still Outdated? Changing Views on Marriage and Cohabitation in Five European Countries // Population Research and Policy Review. 2025. Vol. 44. Article 56. DOI: 10.1007/s11113-025-09977-9.

13. Krasheninnikov P. V., Demkina A. V. Perspektivi pravovogo regulirovaniya nezaregistrirovannogo v ustanovlennom poryadke brachnogo otnosheniya v zakonodatelstve Rossiiskoi Federatsii // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2024. № 6. S. 15–18. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-6-15-18.

14. Huang W., Kelley J. A. Where do we go from here? Partnership-parenthood trajectories of cohabitation as first union during young adulthood in the United States // Demographic Research. 2025. Vol. 53. Article 9. P. 245–260. DOI: 10.4054/DemRes.2025.53.9.

15. Zhupnik O. N. «Grazhdanskii brak» glazami studentov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2026. № 4 (510). S. 79–86. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-79-86.

16. Lersch P. M. Wealth and Family Formation: Insights from First Cohabitation, Marriage, and Birth in Germany // European Journal of Population. 2025. Vol. 41. Article 16. DOI: 10.1007/s10680-025-09738-6.
17. Mazzeo F., Hiekel N., Vitali A. Joint pot or separate purses? Unpacking the cohabitation-marriage gap in income pooling across Europe // Journal of Family Research. 2026. Vol. 38. P. 23–46. DOI: 10.20377/jfr-1264.
18. Mogi R., Raymo J., Iwasawa M., Yoda S. An alternative version of the second demographic transition? Changing pathways to first marriage in Japan // Demographic Research. 2023. Vol. 49. Article 16. P. 423–464. DOI: 10.4054/DemRes.2023.49.16.

Статья поступила в редакцию 11.08.2026; одобрена после рецензирования 08.09.2026; принята к публикации 13.10.2026.

The article was submitted 11.08.2026; approved after peer review 08.09.2026; accepted for publication 13.10.2026.